

Крымская лоза астронома Леонарда Эйлера | Descendants de Leonhard Euler en Crimée

Автор: Лейла Бабаева, [Женева-Симферополь](#) , 04.01.2012.

Российские потомки швейцарского астронома Леонарда Эйлера (XIX век, из семейного архива Елены Эйлер)

В Крыму проживают потомки выдающегося астронома и математика, уроженца Швейцарии Леонарда Эйлера (1707-1783). Наша сегодняшняя беседа - с Еленой Владимировной Эйлер, бережно хранящей фамильные традиции по сей день.

| Les descendants du célèbre astronome et mathématicien Leonhard Euler (1707-1783), originaire de Suisse, vivent aujourd'hui en Crimée. Nous avons parlé à Elena Euler qui garde soigneusement les traditions de famille jusqu'à nos jours.

Descendants de Leonhard Euler en Crimée

Со времен Петра Великого селились в Российской Империи швейцарцы – архитекторы, кондитеры, инженеры, виноделы и математики. Их потомки, будучи уже российскими гражданами, обрели в России вторую Родину, их дети внесли весомый вклад в развитие российской науки и техники.

Среди знаменитых швейцарцев России видное место принадлежит Леонарду Эйлеру (1707-83), ученому необычайной широты интересов и творческой продуктивности, механику, физику и астроному. В 13 лет Эйлер поступил в Базельский университет и в 1726 году был приглашен в недавно открытую Петербургскую Академию наук. В 1727 году двадцатилетний ученый переезжает в Россию. Среди его учеников был впоследствии и Михаил Ломоносов. Потомки Эйлера осели в России, в том числе в Таврической губернии. Овеянная легендами крымская земля могла бы поведать много удивительных историй о человеческих судьбах, вошедших яркими страницами в книгу Таврических воспоминаний.

В Симферополе проживает ныне старинная семья, где воедино слились представители известных родов Германии, Швейцарии и России. Елена Владимировна Эйлер является потомком двух фамильных ветвей: по матери она возводит свой род к швейцарскому астроному Леонарду Эйлеру, по отцу - к семье немецких математиков Брунсов. Кроме того, в ее жилах течет кровь князей Оболенских, Черняевых, Васильчиковых, дворян казачьего рода Федорович-Сачавец.

В уютной симферопольской гостиной Елены Владимировны тихо и комфортно. На стене, как семейная реликвия, висит портрет Леонарда Эйлера, на столике и книжных полках разложены семейные архивы, бережно хранимые старинные фотографии давно ушедших родных лиц, книги и публикации, посвященные выдающимся представителям их рода. Среди них были математики и астрономы, инженеры и врачи.

Наша Газета.ch: Елена Владимировна, расскажите, пожалуйста, об «эйлеровском» наследии Вашей семьи.

Елена Эйлер: Леонард Эйлер почти полжизни провёл в России, внёс существенный вклад в становление российской науки. Умер он и похоронен в Александро-Невской Лавре. Сыновья Эйлера поселились в Москве. В Волоколамском уезде Московской губернии находилось их родовое имение Федоровское.

Мой прадед Александр Александрович Эйлер женился на княжне Софье Николаевне Оболенской. А мать Александра Александровича Эйлера была, в свою очередь, урожденная Васильчикова. Среди Васильчиковых были герои войны 1812 года, участники обороны Порт-Артура.

Говорят, что жизненный путь предков предопределяет в значительной степени судьбу последующих поколений. Признаюсь, и мне со школьной скамьи точные науки давались гораздо легче гуманитарных. Своей жизненной стезей выбрала профессию инженера. Моя дочь Анастасия также посвятила себя математике. Преподаватели Симферопольского университета шутили: «Мы учим Эйлера математике!»

Имя Вашего брата, Андрея Владимировича Брунса, заслуженного деятеля науки и техники Крыма, действительного члена Крымской Академии Наук, главного научного сотрудника Крымской астрофизической обсерватории, хорошо известно не только в Крыму, но и далеко за его пределами. Он явился продолжателем целой династии физиков и астрономов. Расскажите, пожалуйста, о его работе.

Как и я, Андрей Владимирович родился в Москве, но потом вместе с семьей переехал в Крым. Учился на факультете механизации Крымского сельскохозяйственного института, а позднее на радиофизическом факультете Всесоюзного заочного энергетического института. В Крымскую астрофизическую обсерваторию поступил работать сначала инженером-конструктором в отдел приборостроения, а затем перешел в отдел экспериментальной астрофизики, быстро осваивая новые для себя специальности.

За годы своей работы в Обсерватории Андреем Владимировичем был создан целый ряд астрофизических приборов для исследования излучения Солнца. В том числе орбитальный солнечный телескоп, установленный на борту станции «Салют-4» (ОСТ-1) в январе 1975 года. Космические исследования с помощью аппарата ОСТ-1 позволили сделать ряд важнейших открытий в области структуры движений солнечной плазмы, определения скорости ее движения и других физических характеристик, что имеет большое значение для изучения влияния солнечной активности на условия жизни на Земле.

Андрей Владимирович разработал и другие интересные проекты, например создание астрономической лаборатории на Луне, телескопы которой управлялись бы с Земли. К сожалению, этот проект не был реализован.

Именем Андрея Брунса была названа малая планета солнечной системы. У потомка математиков и астрономов появилась своя звезда на небосклоне. И это не случайно. Когда в комиссии Международного астрономического союза по присуждению имен малым планетам рассматривался этот вопрос, обнаружилось, что планета имени Брунса уже существует. Оказалось, что астрономы в нашей семье были не только по линии матери, Софьи Николаевны Эйлер, но и отца, Владимира Михайловича Брунса. Наш дальний родственник Эрнст Генрих Брунс был директором Лейпцигской обсерватории в начале XX столетия. Это представитель немецкой ветки Брунсов. Кроме того, у нашего деда Михаила Федоровича был брат-близнец, Федор Федорович младший, который также стал астрономом и преподавал в Симферопольском реальном училище математику и астрономию.

Интересно узнать историю российской ветви математиков Брунсов. Они также не мыслили жизни без математики, как Леонард Эйлер?

Математика у нас в крови! Среди немецких переселенцев времен Екатерины II в Россию прибыла и целая семья Брунсов, бюргеров из Фридланда. Один из братьев осел в Таллинне, другой – в Санкт-Петербурге, а Йохан Фридрих Брунс (1784-1825) в начале XIX века обосновался в Москве. Все Брунсы имели впоследствии многочисленное потомство, как в России, так и в Германии.

Мой прадед, основатель Таврической ветви Йохан Теодор Брунс (1816-1899), был весьма яркой личностью. По-русски его называли Федором Федоровичем. Он окончил Медико-хирургическую академию и был назначен на должность особого врача по ведомству министерства государственных имуществ в Мелитопольском уезде Таврической губернии. Был городским врачом Бердянска, где познакомился с Елизаветой Григорьевной Черняевой, с которой впоследствии его навеки связала судьба. Род Черняевых известен с XV века, отец Елизаветы Григорьевны был героем войны 1812 г., а ее брат, генерал Михаил Григорьевич, первым губернатором Туркестана и участником первой Балканской кампании.

В 1851 году Федор Федорович переехал с семьей в Симферополь, где служил врачом местных богоугодных заведений в странноприимном доме Таранова-Белозерова. В Симферополе молодому доктору пришлось столкнуться с рядом проблем: плохим обеспечением больниц медикаментами, инвентарем, неопытностью врачей, а самое главное – с антисанитарным состоянием всего города в целом, что вело к вспышкам инфекционных заболеваний. В годы Крымской войны Федор Федорович активно работал с Пироговым, организовал в Симферополе центр по приему раненых солдат и офицеров. Архивные документы свидетельствуют, что «Федор Федорович сверх своей настоящей обязанности, занимался лечением раненых различных чинов, уделяя особое внимание нижним чинам».

Следует отметить и археологическую деятельность Федора Брунса. Он был одним из учредителей и постоянным членом Таврической ученой архивной комиссии (ТУАК), давшей впоследствии начало Республиканскому краеведческому музею и Крымскому государственному архиву. Федор Федорович воспитал восьмерых детей.

А деда моего, Михаила Федоровича Брунса, опять-таки, потянуло к математическим наукам! Родился и вырос он в Симферополе, окончил физико-математический факультет Московского университета. Служил в Симферополе в губернской казенной палате. Избрав своей профессией математику, Михаил Федорович имел еще одно призвание – поэзию и оставил потомкам целый сборник стихов. Перелистывая пожелтевшие страницы старой тетради, исписанной ровным мелким почерком, мне кажется, я невольно соприкасаюсь с прошлым – далеким и тревожным, ощущаю дух того времени, проникнутого ожиданием чего-то трагического и страшного. Это был конец XIX – начало XX века, века всеобщих потрясений и катаклизмов. Некоторые стихотворения мы уже с сыном расшифровали, хотя почерк порой нелегко разобрать. Вот как описывал крымскую природу мой дед 17 июля 1883 году в Марьино, родовом имени Брунсов:

*Везде кругом зима седая,
Сугробы снега, ветра вой,
Наряд земли роскошный мая –
Покрыл все саван гробовой.
И все безжизненно так стало,
Замерзли бедные цветы,
И счастье прежнее пропало,
Восторги, чувства и цветы.*

Ваш брат взял фамилию отца – Брунс, а Вы носите фамилию матери, таврической наследницы знаменитого звездочета Эйлера. Вы сами выбрали себе фамилию Эйлер, или тому была иная причина?

Когда в 1983 году в Москве проходил научный симпозиум «Развитие идей Эйлера и современная наука», посвященный 275-летию со дня рождения и 200-летию со дня смерти ученого, меня пригласили принять участие как потомка швейцарского математика. Съехались потомки Эйлера из разных стран, по материалам работы симпозиума был опубликован сборник научных статей, где также была размещена родословная Эйлера от древности до наших дней, прослеживался путь его потомков. И, под воздействием охвативших меня чувств, я решила поменять фамилию на Эйлер.

Ваши дети также носят эту фамилию?

Да! Дочь Анастасия и сын Алексей. Мой сын - историк по профессии, закончил исторический факультет Симферопольского университета. Он по крупицам собирал сведения о нашей семье в фондах Крымского архива, тщательно исследуя неизвестные страницы. Второй год Алексей Эйлер работает научным сотрудником Музея истории города Симферополя, занимается любимым делом.

Ясными августовскими ночами мириады звезд жемчужными россыпями покрывают черный бархат южного небосклона. Среди них можно отыскать и серебристые

огоньки планет Брунсов. Они светят ясно и чисто, как и те, именем которых они были названы и которые много потрудились на благо людей.

[швейцарцы в россии](#)
[астрономия](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/news/12714>